

УДК 330.101

Платонова Е.Д., д. э. н., профессор

ОБ ОБЩЕНАУЧНЫХ ПОДХОДАХ К ИССЛЕДОВАНИЮ КОНКУРЕНЦИИ И КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В работах экономистов даются разнообразные определения конкуренции, раскрываются причины ее возникновения, механизмы действия, социально-экономические последствия и другие свойства данного явления. Ретроспективный анализ теорий конкуренции дает возможность сделать вывод о том, что, несмотря на различия в определениях конкуренции, можно наметить общие основы для их классификации, исходя из единства применяемых экономистами методологических подходов к исследованию.

Вопросы конкуренции и достижения экономического успеха всегда были в центре внимания экономистов. О значимости категории «конкуренция» в становлении и развитии экономической науки говорит известное высказывание Дж. С. Милля о том, что только через раскрытие принципов конкуренции сама политическая экономия приобрела черты науки¹.

В работах экономистов даются разнообразные определения конкуренции, раскрываются причины ее возникновения, механизмы действия, социально-экономические последствия и другие свойства данного явления. Ретроспективный анализ теорий конкуренции дает возможность сделать вывод о том, что, несмотря на различия в определениях конкуренции, можно наметить общие основы для их классификации, исходя из единства применяемых экономистами методологических подходов к исследованию. На протяжении всего периода развития науки экономисты не создавали отдельно взятых целостных теорий о каком-то одном, даже ключевом

для экономики рыночной координации явлении. Теории конкуренции формируются экономистами в рамках общих подходов к исследованию экономической основы движения общества. Иными словами, в прошлом и настоящем преобладает дедуктивный подход к конкуренции, когда рассмотрение отдельных феноменов вплетается в общую теоретическую схему, разрабатываемую экономистами под влиянием наличной экономической картины мира.

Методологические предпосылки экономических теорий конкуренции формируются под влиянием многоуровневой структуры методологического знания (философской, общенаучной, частно-научной)². В настоящей статье показывается зависимость содержательной характеристики данного явления от методологических подходов в рамках логико-генетического анализа конкуренции и конкурентных отношений. Продуктивным представляется рассмотрение генезиса теорий конкуренции с позиции общенаучных концепций, их смен и преемственности.

¹ Милль Джон Стюарт. Принципы политической экономии. — <http://www.econlib.org/cgi-bin/search.pl>

² Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. — М.: Эдиториал УРСС, 1997.

Исторически первым выступает сущностно-онтологический подход к исследованию конкуренции как экономического явления, процесса, отношения, характерный для экономистов, которых в отечественной традиции принято объединять в «классическое» направление экономической теории. В рамках данного подхода, восходящего в идейной традиции к древнегреческой философии и объективной истине Аристотеля, центральными для экономистов являются проблемы объективного содержания и сущности исследуемого экономического феномена, а также тезис о том, что каждому исследуемому объекту (в рассматриваемом случае — конкуренции), соответствует вполне определенное знание о нем. Это означает, что принципиальная методологическая ориентация исследователя направлена на выявление причины существования данного экономического феномена и — через установление первоосновы — на раскрытие сущности и форм ее проявления.

Концептуальные основы изучения конкуренции и ее роли в рыночной экономике были заложены в работах А. Смита. Это стало возможным в условиях крушения натурального хозяйства, прогресса мануфактурного производства, утверждения рынка как преобладающей формы координации общественного воспроизводства, органически включившего в себя все его фазы (производство — обмен — потребление продуктов как товаров). Введенные им в научный оборот понятия схватывали все доступные для восприятия стороны и взаимосвязи расширенного воспроизводства, характерные для периода становления и динамичного развития рынка свободной конкуренции. Появление массы свободных производителей на товарных рынках, имеющих ограниченную емкость при прогрессе факторов производства, отсутствие уверенности в востребованности произведенного товара со стороны покупателя, зависимость личного благополучия от непрерывности кругооборота капиталов

и цен на продаваемые товары предопределяли несовпадение экономических интересов продавцов, обостряя их экономическую борьбу и порождая конфликты интересов. Решая главную задачу своего исследования — найти природу и причину богатства народов, А. Смит устанавливает и первооснову конкуренции — наличие экономического интереса у участников рыночных отношений. У А. Смита нет четко сформулированного определения сущности конкуренции, но из контекста его произведений можно сделать вывод о том, им была заложена традиция рассмотрения конкуренции как отношения субъектов рынка по поводу реализации собственного экономического интереса и максимизации выгод каждого из них и общества в целом. Конкуренция проявляется в поведении всех участников рынка, их действиях, направленных не только на удержание существующих рыночных позиций, но и на обретение более устойчивых или новых позиций, что сопровождается усилением одних продавцов (покупателей) в виду наличия определенных преимуществ и ухода с рынка — экономической гибелью — других.

Изучение работы «Исследование о природе и причинах богатства народов» на языке оригинала показало, что наряду с понятием «конкуренция» (*competition*), А. Смитом употребляются дефиниции «соперничество» (*rivalship*) и «соревнование» (*emulation*). Если последнее относится прежде всего к взаимоотношениям между работниками в процессе их совместного труда и создания товара, то соперничество употребляется им для характеристики отношений между рыночными конкурентами (*rivalship of competitors*)³. На необходимость терминологического анализа понятий, применяемых А. Смитом для характеристики конкурентных отношений, возникающих как внутри

³ Smith Adam. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. — <http://oll.libertyfund.org/>

мануфактуры, так и на уровне отношений субъектов рынка, справедливо указывают видные отечественные исследователи конкуренции В. Радаев, Ю. Рубин, А. Юданов⁴. Действительно, конкурентное поведение полноценных рыночных субъектов основано на стремлении не только к достижению той же цели, что и конкурент-соперник (соперничество), но и к экономическому превосходству над ним (соревнование)⁵.

Значительное место в обосновании роли конкуренции в механизме рыночной экономики сыграл социокультурный фон той эпохи, в частности, идеи просветительства и прогрессизма. А. Смит исходил из общепринятого в то время тезиса о естественном, данном свыше порядке, и протестантской этики, когда частный интерес не только не противоречит, но и является основой движения общества к богатству. В специфике понимания механизма взаимодействия экономических процессов и «экономического человека» заложена одна из центральных идей смитовской концепции прогресса экономики свободной конкуренции, а именно концепция «невидимой руки». Данная концепция будет выступать в качестве одного из главных принципов изучения регуляторов рыночной экономики и конкурентных отношений вплоть до кейнсианской революции.

Сущностная линия исследования рынка и его конкурентных механизмов нашла свое отражение в воззрениях Д. Рикардо. Он последовательно развивал идеи А. Смита о том, что только свободный рынок с его естественной игрой спро-

са и предложения может выявить истинную стоимость произведенного товара, а конкуренция — поощрить производителей, внедряющих более прогрессивные средства труда и совершенствующих организацию производства. В рассматриваемый период развития экономической теории происходило укрепление такой основополагающей традиции изучения конкурентного механизма рыночного хозяйства как ориентация на рациональность действий индивида, который предстал у А. Смита в предельно абстрактной форме «экономического человека».

В постмануфактурном периоде закономерно шло образование крупных коммерческих структур, проявилось их стремление к экономической власти над рынками и занятию доминирующего на них положения. Вслед за А. Смитом рикардианские построения основывались на необходимости преодоления монополистических устремлений и монопольных цен, обеспечения равных условий для реализации экономических интересов свободных производителей на продуктовых рынках. Характерная для классиков политической экономии идеализация конкурентных механизмов и конкурентных отношений вытекала из их непоколебимой веры в то, что прогресс, свобода, самосовершенствование не знает пределов в условиях рыночной экономики, а рыночные механизмы на основе конкуренции адекватны рациональной природе человека и способствуют реализации индивидуального «Я».

В отличие от утопических концепций, в которых конкуренция рассматривалась как однозначно негативное явление и разрушительная сила, экономисты того времени сосредоточились на научном объяснении механизмов движения экономики, конструировании идеала будущего общественного развития, саморегулирующегося «невидимой рукой» в направлении обретения счастья и благосостояния для всех. Экономические построения отража-

⁴ См. например, Рубин Ю. Б. Конкуренция: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе. — 2-е изд. — М.: Маркет ДС, 2006. С. 38-39.

⁵ Соперничать — добиваясь той же цели, состязаться; соревнование — форма деятельности, при которой участвующие стремятся превзойти друг друга. — Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов/Под ред. чл.-кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой. — 18-е изд., стереотип. — М.: Русский язык, 1987. С. 650-651.

ли объективные процессы развертывания сущности явлений под влиянием законов эволюционного движения в направлении от простых к высшим формам ее проявления. Это позволило классикам политической экономии сформировать учение о конкуренции и показать, что, во-первых, первоосновой конкуренции выступает экономический интерес свободного и рационально действующего человека и право на его реализацию; во-вторых, конкуренция — это объективно существующий и универсальный процесс, механизмы которого приводит не к хаосу, а благодаря «невидимой руке» упорядочивают и координируют взаимоотношения между всеми участниками рыночных отношений; в-третьих, конкуренция проявляется в определенном — конкурентном — поведении субъектов рынка, которое направлено на реализацию рыночных преимуществ и максимизацию собственных экономических выгод; в-четвертых, конкуренция, как и другие экономические процессы, подчиняется социальному закону — закону конкуренции.

Сущностный подход к рассмотрению проблем рыночной координации можно рассматривать в качестве преобладающего в общенаучной методологии пострикардианской политической экономии до периода, когда изменилась сама задача экономического исследования. Последняя стала определяться не объяснением сущности экономических явлений, в том числе с позиции их социально-экономической природы, а практическими потребностями основных субъектов экономики рыночной координации.

В этот период усложнялась хозяйственная жизнь западноевропейских стран: она стала определяться конкурентной борьбой, нарастание неопределенности сбыта, мало прогнозируемыми скачками в спросе на отдельные виды товара; прямой зависимостью благосостояния производителя от динамики рыночных цен, неоднозначностью предпочтений потребителя и пр. Важ-

ное место в рыночном механизме заняли финансовые рынки, обеспечивающие мобилизацию ресурсов и перелив капитала в более доходные отрасли, на продукцию которых предъявляется повышенный спрос со стороны потребителя. Задача экономистов — не объяснить казалось бы хаотичных и неупорядоченных взаимосвязей, а построение таких конструктов конкуренции, анализ которых мог бы обеспечить прогнозирование результатов поведения основных субъектов на локальных рынках, а также расчет количественных параметров взаимозависимости индексов спроса, предложения, материальных затрат, заработной платы, инвестиций и других экономических показателей. Ускоренное развитие тяжелой индустрии и всех видов транспорта привело к возрастанию абсолютных объемов накопления и инвестиций, а также порогового минимума капитала для вхождения в передовые отрасли национального хозяйства. Владельцам небольших денежных средств было предложено стать участником финансового рынка и решить вопрос об их увеличении путем инвестирования в ценные бумаги, облигации и другие финансовые инструменты.

Возросли предпринимательские риски, а расширение масштабов производства поставило проблему их распределения между владельцами денежных средств и капиталов. Регулярность экономических кризисов и разрушительность последствий спада производства потребовали позитивного объяснения причин цикличности воспроизводства, а главное — способов ослабления их негативного воздействия на рыночный механизм и экономику в целом. Основные действующие лица рыночной экономики — предприниматели — нуждались в экономическом прогностическом формализованном знании, которое бы отвечало новым реальностям капиталистического хозяйства, обеспечивало их практическими ориентирами по эффективному ведению растущего бизнеса. С другой стороны,

государству для выработки социальной политики была необходима стратегия взаимоотношений с бизнесом и населением, а также действенные инструменты регулирования важнейшего социального сегмента рыночной экономики — рынка труда.

Хозяйственная практика в условиях неопределенности и значительных предпринимательских рисков привела к осознанию необходимости замены каузального вопроса «Почему?», свойственного сущностно-онтологическому подходу в экономическом исследовании, на вопрос «Для чего?». В последствии он был конкретизирован экономистами в группе вопросов сугубо прагматического (позитивного) характера «Что?», «Как?», «Для кого производить?» и др. Именно ответы на практические вопросы роста производства, прибыльности, выживания, а не первоосновы и перспектив экономической деятельности социума закономерно были поставлены в центр экономической мысли. Практическая направленность экономических исследований и их востребованность со стороны предпринимателей приобретало все более выраженный характер. Таким образом, становление нового — функционального — подхода к исследованию рынков во второй половине XIX в. происходило на фоне экономического и социокультурного подъема западноевропейских государств, их быстрого индустриального развития, ускоренного внедрения достижений естественных наук в производство. Наука становилась не просто частью культуры, но и мощным рычагом прогресса национальной экономики, а естественно-научные методы вывода теорий и формализованное знание представлялись высшим достижением человеческого разума, способным логически описать все явления и взаимосвязи, включая сложную гамму социально-экономических отношений.

Внутринаучные основания смены методологического «угла видения» социаль-

но-экономических явлений лежат на стороне закономерностей развития самого научного знания и изменения стиля мышления ученых. Познавательная деятельность экономистов отражает общенаучные тенденции развития знания в ранний период зарождения особой исторической формы науки — науки неклассической. Нацеленность исследователя на поиск логико-математических зависимостей в экономике массового товарно-денежного обмена и исходная посылка о том, что сложные экономические явления — конкурентный механизм и рыночные взаимосвязи — могут и должны быть описаны совокупностью функциональных зависимостей, потребовала соответствующего формализованного категориального аппарата. Содержание научного знания об экономических процессах вообще и о конкуренции в частности стало выстраиваться на основе функциональных зависимостей между переменными величинами, когда любому исследуемому значению величины (аргументу) ставится в соответствие другая величина (функция) безотносительно к исторической форме бытия экономического феномена. Стремление экономистов, воспринявших функциональную общенаучную концепцию, поднять экономическое знание до уровня «точных» (естественных) наук привело к широкому использованию как в процессе изучения конкурентных механизмов рынка, так и в изложении его результатов формализованных таблиц, геометрических фигур, графиков, формул, алгоритмов и других атрибутов математики.

Необходимо указать и на частно-научные предпосылки смены сущностно-относительного подхода, которые были подготовлены противоречиями в теоретической основе учений классиков политической экономики, а также абстрактными конструктами конкурентного механизма — спрос, предложение, цена, которые формализовались через понятия функции и аргумента.

Изменение в общенаучном уровне методологии исследования конкурентных меха-

низмов рынка привело к появлению нового направления экономического анализа, наиболее полно представленному австрийской (К. Менгер, Ф. Визер и др.), лозаннской (Л. Вальрас, В. Парето и др.) и англо-американской (А. Маршалл, Дж. Кларк и др.) экономическими школами. Поворот угла видения конкурентных отношений и разработанный этими экономистами категориальный аппарат был настолько отличен от предшественников — классиков политической экономии, что их характеризуют как «революция». Теории, сформировавшиеся в русле новой методологии исследования рыночной экономики и конкурентных отношений, объединены в неоклассическое направление экономической мысли — в противоположность ее классическому направлению. По-нашему мнению, точнее было бы определять данное направление экономических исследований как постклассическое, подчеркивая тот факт, что между ними имеются различия как содержательного, так и общеметодологического характера.

В неоклассическом экономическом знании о конкуренции можно выделить черты преемственности с научным наследием классиков политической экономии. Мотив идеального общественного устройства, настойчиво прозвучавший в работах А. Смита, окончательно связывается с идеализацией конкурентного механизма рынка, который наделяется свойствами справедливого и эффективного распределения всех ресурсов и результатов труда и выступает как совершенный рынок. При таком ракурсе рассмотрения рыночных процессов и конкурентных отношений макроэкономический уровень общественного воспроизводства не является объектом исследования, а все творческие усилия экономистов закономерно сосредоточиваются на микроэкономике и закономерностях функционирования рынков под влиянием совершенной или несовершенной конкуренции. В неоклассических теориях наблюдается не только абсолютизация рынка и конкурентных механиз-

мов, но и происходит отождествление самих понятий «экономика» и «рынок». Всеобщность товарно-денежных отношений, включение многих, ранее не имевших товарную форму вещей и даже способностей человека, имели следствием то, что совокупность экономических отношений, по сути, сведена к рыночным отношениям. Закономерно, что в неоклассических теориях государство может играть только роль «ночного сторожа» и выполнять «охранную» функцию, т.е. ограждать конкурентный механизм от вмешательства в его действие монопольных образований или гасить социальное напряжение между трудом и капиталом. Концепция невмешательства государства в достижение равновесия в конкурентной экономике, тезис о преодолении экономических кризисов, заложенные в постулатах А. Смита и Ф. Сея, приобрели для представителей неоклассического направления статус аксиом, на которых строилась все теория конкуренции до Великой депрессии начала 30-х годов прошлого века.

Указывая на определенные различия в социокультурных условиях становления сущностной (классическая политическая экономия) и функциональной (постклассическое направление) общенаучных концепций, необходимо отметить общность их ценностных установок. Это выразилось в принятии исследователями следующих принципов, характеризующих взаимоотношение личности и общества в социально-экономической сфере: во-первых, рациональность индивида, домохозяйства и фирм в качестве основного свойства их конкурентного поведения; а также ведущая роль рациональности в выборе конкурентных стратегий и тактик; во-вторых, индивидуализм как основа общей пользы и ее рост по мере удовлетворения индивидуальных потребностей личности; в-третьих, либерализм как принцип экономической жизни и свободного выбора сфер приложения капитала; в-четвертых, равенство прав участников хозяйственного оборота

и безусловное соблюдение правовых норм при уважении к закону и правовому полю экономической деятельности.

Однако экономическая практика показала, что конкурентный механизм не является автоматически действующим механизмом, функционирующим вне воли и сознания его участников. Прогресс не предзадан рынком, требует не только координации усилий со стороны инвесторов, государства, поставщиков, заказчиков и др., но и уважения к ценностям, определяющим социокультурную и правовую среду рыночного хозяйства.

Экономический кризис времен Великой депрессии и неэффективность практических шагов по нивелированию его разрушительных последствий привели к осознанию экономистами роли государства в качестве регулятора и равноправного участника рыночных отношений. Если представители неоклассического направления экономической мысли искали функциональные связи на основе математизированного знания о закономерностях и динамике микроэкономике, то Дж. М. Кейнс перенес рассмотрение проблемы равновесия спроса и предложения на уровень национального хозяйства, оперируя агрегированными параметрами функциональных зависимостей. Им была поставлена под сомнение сама возможность саморегулирования экономики без активного вмешательства одной из сторон рыночного механизма — государства. Включение в сферу экономического исследования макроэкономики означало расширение «поля» для функционального общенаучного подхода к конкуренции и конкурентным отношениям, а также усиление их социально-политической направленности. Это нашло отражение в выработке государственной политики в области регулирования конкуренции и ограничения монопольных образований.

Революцию кейнсианства следует рассматривать как поворот «угла зрения» на

рыночную экономику и ее регуляторы в рамках единого с неоклассиками функционального общенаучного подхода в экономической науке. Иными словами, с позиции общенаучного уровня методологии экономического исследования у представителей неоклассического и кейнсианского направлений экономической мысли существует общий подход к анализу экономических явлений. Вместе с тем, теория конкуренции Дж. М. Кейнса базируется на определенном переосмыслении ценностных установок неоклассиков, на неприятии абсолютного либерализма и его основного тезиса о способности рынка к саморегулированию без инструментов государственного регулирования.

Формирование предмета исследования на уровне национального хозяйства, предпринятого представителями кейнсианского направления, показали и ограниченные возможности функционального подхода, поставившего в центр экономического анализа абстрактную проблему равновесности экономики и путей ее достижения. Осознание экономистами того, что экономические процессы одновременно находятся под воздействием множественности противоречивых факторов, которые невозможно формализовать и представить в виде графических кривых, прямых и наклонных, подготовило условия для нового — системного — исследования экономики. Теоретические описания конкурентных механизмов рынка при помощи математических формул и зависимостей — это абстракции высокого порядка, и они требуют дальнейшей конкретизации и анализа.

Переход к системному исследованию явлений, процессов, отношений, как преобладающему во всех отраслях научного знания, относится ко второй половине XX в. Изучение объекта как системы с соответствующим новым категориальным аппаратом характерно не только для естественнонаучных, но и гуманитарных наук. Социокультурным фоном, на котором происходи-

ло утверждение ведущей роли системной методологии, выступало усложнение социальных взаимосвязей в условиях жесткой конкуренции капитализма и социализма; возрастание роли научно-технического прогресса и быстрого внедрения его достижений в странах с рыночным механизмом и конкурентными отношениями. Среди внутринаучных факторов, оказавших решающее влияние на преобладание системной ориентации научных сообществ, надо указать на возрастающее значение способов, приемов и методов овладения усложняющимися объектами исследования и осознание исследователями как естественнонаучного, так и гуманитарного направлений конструктивно-созидательной роли методологического видения исследовательских проблем. По существу методология науки обрела конструктивную силу, превратившись в самостоятельную область знаний. Исследователи науки фиксируют новую ситуацию, когда «средства познания... служат не только регулятивами собственно познавательного процесса, но и орудиями "конструирования" реальности... Методологизм в целом принимает форму движения в направлении создания конструктивной специально-научной онтологии»⁶.

Принцип системности, базируясь на реальной целостности и организованности живого мира, стал выступать универсальным приемом познания обществом своих экономических основ и конкурентных начал. Системность объекта исследования задается в ходе его теоретического конструирования и признается как бы исходным моментом всего исследования. Это позволяет значительно углубить содержательную сторону знания о конкуренции, сосредоточивая внимание экономистов не только на описании сторон, свойств и взаимосвязей элементов внутри конкурентной среды рынка, но и анализировать

ее роль и место в системе более высокого порядка — целостной системе общественного воспроизводства. Таким образом, приращение знания о конкуренции идет в двух направлениях: во-первых, определения роли и места данного феномена в социально-экономической системе в целом; во-вторых, выявления элементов внутренней структуры самого явления, их взаимосвязей, противоречий, форм проявлений и пр., что обеспечивает возможность прогнозирования конкурентного поведения субъектов рынка и его результатов.

В логико-генетическом аспекте можно выделить несколько основных подходов к построению социально-экономических систем, задающих схему исследования конкуренции и конкурентных отношений в зависимости от того, какая группа отношений будет выступать критерием такого построения. Исходя из этого, выделяются три основных подхода экономистов к характеристике социально-экономической системы: *цивилизационный, формационный, координационный*.

Цивилизационный подход основан на посылке о том, что в основе эволюции социально-экономической системы лежит развитие факторов производства и технико-технологическая сторона их соединения. В современной цивилизационной системе конкуренция рассматривается основной фактор, действие которого обеспечивает рост массы (количества) вовлеченного в производство труда и прогресс техники (качественное совершенствование). Кроме того, конкуренция между носителями человеческого капитала приводит к необходимости совершенствования знаний, умений, навыков, а также качественному улучшению организационного и социального капитала фирмы.

В формационной системе упор делается на рассмотрение конкуренции в качестве социального отношения и закона. В истории экономической мысли в данном контексте системный подход был реализован

⁶ Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. — М.: Эдиториал УРСС, 1997. С. 41.

в марксовской исследовательской программе. Предвосхищенное немецким социологом системное видение формационного движения общества открыло возможность проанализировать экономику как целостную социально-экономическую систему, имеющую, в отличие от природной, в основе человеческую деятельность, с присущими ей целью, сознанием, ценностями. В виду дискуссионности вопроса о его теоретическом наследии отметим, что рассмотрение роли конкуренции в рыночном хозяйстве подчинено целям его исследовательской программы. Принятие за аксиому тезиса об антагонизме противоречий капиталистического производства предопределяло его выводы о необходимости замены конкурентного механизма рынка планомерным использованием законов и уничтожения конкурентных отношений в системе хозяйства.

Однако подход к конкуренции, сконцентрированный на антагонизме, является одним из вариантов разрешения противоречий. В современной методологии существуют концепции, позволяющие рассмотреть диалектическое противоречие без конструкта «антагонизм» (Т. Адорно, Ю. Хабермас, В. Швырев, В. Степин, В. Лекторский и др.)⁷. Данные подходы позволяют поставить и разрешить проблему противоречий, возникающих в условиях конкурентного рыночного хозяйства на путях эволюционных преобразований. Усиление роли социального управления и социальной психологии в общественной практике, включая экономическую, позволяет решать вопросы социально-экономических

противоречий под действенным контролем со стороны гражданского общества.

Координационный подход к построению системы, в котором за основу положена форма взаимосвязи — координации — между производителями и потребителями, позволяет выделить натуральное хозяйство, рыночную и смешанную экономики. По существу в любой экономической системе присутствуют элементы натурального обмена (в домохозяйствах), а конкурентный механизм экономического поведения основных субъектов деловых отношений нельзя заменить или подменить государственным регулированием экономических процессов в обществе. Рынок и государство — это разные по объему понятия и их противопоставление нарушает логику построения системы. Смешанная экономика, где одинаково эффективно функционируют бизнес-единицы, находящиеся в государственной, частной и смешанной (акционерной) формах собственности, может выступать в настоящее время теоретической моделью развития отечественной экономики. Государственное регулирование не заменяет рыночные механизмы в конструкте «смешанная экономика», не ликвидирует конкурентные отношения и конкуренцию как систему конкурентных действий субъектов предпринимательства. Напротив, как показывает практика западных государств, антимонопольное законодательство и правовое обеспечение участников рыночного оборота способствуют поддержанию конкурентного механизма на основе ко-эволюции всех основных субъектов рыночных отношений (домохозяйство, фирма, государство).

Таким образом, выделение конструктивной роли общенаучных подходов к исследованию конкуренции и конкурентных отношений позволяет установить закономерность формирования теорий конкуренции, согласно которой теории конкуренции в русле классического направления экономической мысли имели в основании сущностно-онтологическую концепцию; нео-

⁷ Адорно Т.В. Негативная диалектика. — М.: Науч. мир, 2003; Фарман И.П. Социально-культурные проекты Юргена Хабермаса — М.: ИФРАН, 1999; Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. — М.: Эдиториал УРСС, 2001; Степин В.С. Теоретическое знание. — М.: «Прогресс-Традиция», 2000; Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры: Традиция и современность. — М.: Прогресс-Традиция, 2003.

классические, кейнсианские, неолиберальные, неокейнсианские и близкие к ним по содержанию теории формировались под воздействием функциональной методологии; а современные теории конкуренции создаются под влиянием преимущественно системного общенаучного подхода. Вместе с тем прослеживается тенденция к формированию интегративных подходов, которые позволяют более полно исследовать реальные процессы взаимной интеграции соперничества и сотрудничества в среде профессионального бизнеса, также интегрированное конкурентное поведение и интегрированные конкурентные действия⁸. По-нашему мнению, именно процессы интеграции отражают объективный процесс усложнения объекта социально-экономического исследования и необходимость поиска новых подходов к исследованию экономических феноменов. В этой связи следует отметить, что прогрессивность вектора развития национального хозяйства и его конкурентоспособности в современном мире будет зависеть от умения общества сгенерировать из наличных знаний о социуме и человеке прорывную стратегию социально-экономического развития. Здесь уместна постановка вопроса о том, что в прогностическом плане необходима интеграция как непротиворечивый синтез различных подходов к исследованию современной экономики и ее отдельных феноменов.

⁸ Там же. С. 406-431.

Литература

1. Милль Дж.С. Принципы политической экономии. — <http://www.econlib.org/cgi-bin/search.pl>.
2. Авдашева С. Б., Шаститко А.Е. Адвокатирование конкуренции: предметное поле проблемы и направления действий. — М.: ТЕИС, 2006.
3. Думная Н.Н., Юданов А.Ю. Опыт конкуренции в России: причины успехов и неудач./под ред. А.Ю. Юданов — М.: Совместное изд. Финансовой компании «ИНТРАСТ» и ИТД «КНО-РУС», 2007.
4. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. — М.: Наука, 2004.
5. Коган А.М. Макрорегулирование высокоразвитого рынка: «невидимая рука», конкуренция, потребности системы. — М.: Маркет ДС, 2006.
6. Портер М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
7. Рубин Ю.Б. Конкуренция: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе. — 2-е изд. — М.: Маркет ДС, 2006.
8. Гельвановский М.И. Повышение конкурентоспособности российской экономики в условиях глобализации: концептуальные и правовые проблемы//Современная конкуренция. 2007. № 1.
9. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. — М.: Эдиториал УРСС, 1997.
10. Smith Adam. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. — <http://oll.libertyfund.org/>
11. Адорно Т.В. Негативная диалектика. — М.: Науч. мир, 2003.
12. Фарман И.П. Социально-культурные проекты Юргена Хабермаса. — М.: ИФРАН, 1999.
13. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.
14. Степин В.С. Теоретическое знание. — М.: Прогресс-Традиция, 2000.

Статья поступила в редакцию 19.04.2007

E. Platonova, Doctor of Economics, Professor

ON THE GENERAL APPROACH TOWARDS THE COMPETITION AND THE COMPETITORS' RELATIONS

The economists give various definitions to the term competition. They show the reasons why it emerges, its development mechanisms, its social and economic consequences and describe its properties. In retrospect, we can analyze the competition theory and make a conclusion that despite the discrepancies in the definition of the term, there are ways to make a comprehensive classification based on the unified methodology the economists use when doing the research.